

— Не забывали мы, конечно, про футбол, ходили на "Балтику" с Митей и Маратом: "Балтика" - "Днепр" (Могилёв) 1:0 (гол забил Арсеньев), "Балтика" - "Витязь" (Витебск) 3:1 (голы - Завалеев, Копылов, Володин). "Балтика" неплохо играла дома, но очень слабо в гостях (три очка за весь сезон взяла на выезде). Команда выглядела тяжеловатой, медлительной, хотя все вроде бы и старались. Новички - Завалеев, Володин, Коган - не шли в сравнение с ушедшими Рудько, Сагиным, Чепелем, игравшими теперь в первой лиге.

— Прекрасно выполнял штрафные вернувшийся в команду ветеран Арсеньев, но и только. В нападении они с Копыловым не понимали друг друга. Из-за травм почти не играл Карман, очень старались, самоотверженно играли старички-защитники Бирюков и Войтюк, но часто проваливались, не поспевали за шустрыми нападающими соперников. Посещаемость на "Балтике" упала. Фанаты, правда, буйствовали после победных игр, но надежд особых на свою команду болельщики не питали - некому играть.

— Тем временем я "подчистил хвосты" на работе - отправили для публикации представленные в Ростове результаты, и с **15 июля** ушёл в отпуск. На 17 июля у нас были билеты на самолёт до Симферополя, и я решил до отъезда ещё разок смотаться на рыбалку в надежде поймать угря, чтобы отвезти его в качестве гостинца в Севастополь. Напросился со мной Шагимурастов, к нему гости приехали, тоже хотел бы угрём их побаловать.

— Поехали туда же - на лодочную станцию, перебрались на остров, поставили палатку. Вечером раскидали балберы (16 штук), и на ночь я ещё с берега спиннинговые донки закинул, привесив к ним колокольчики. Колокольчики сработали, разбудили нас ночью. Клевало на обоих спиннингах, одного угря тащил, похоже, приличного и оборвал лесу.

— Утром сняли двух крупных угрей и одного небольшого. Шагимурастов укачало на волнах до блевоты через борт, пока мы балберы утром собирали. Одного крупного угря я ему отдал, а второго и маленького сунул в морозилку. И надо же - мы их там забыли!

— А главное, Сашуля вспомнила, что угри остались в холодильнике, когда мы ехали на такси к автобусному вокзалу, а сказала мне об этом, когда мы уже садились в автобус в аэропорт.

— - Чего же ты в такси-то молчала? - ужасно разозлился я. - Развернулись бы и назад, пять минут бы потеряли только.

— - Я боялась тебе сказать, - оправдывалась Сашуля.

— - Ну, ты даёшь! Зря мы, что ли, с Шагимурастовым мучились? Нет, угрей я здесь не оставлю!

— Ладно удалось тут же взять такси. Мы вернулись домой, забрали угрей и на этом же такси отправились прямо в аэропорт (на автобус уже не успевали), заплатив за проезд семь рублей. Дороговаты угри получились, но в Севастополь они попали. Там я их сразу по приезде разделал, мы пожарили их с картошкой, Милочка с Ромкой и Анна Осиповна - все нахваливали рыбу и жалели только, что Павла нет, главного ценителя - в командировке.

29 июля 1987 г., там же

— В Севастополе мы пробыли с **17 июля по 11 августа** (мы с Митей, а Сашуля улетела раньше - 3 августа). Стандартное наше времяпрепровождение состояло в следующем. Утром бег сразу после сна, то есть где-то в девятом часу по одному и тому же маршруту минут на 20-22 в зависимости от темпа: через дачи и сосновый лесок с двумя длинными подъёмами. Один сразу от дома начинается, затяжной и противен тем, что бежишь, ещё не размявшись, как следует, второй - по краю обрыва вдоль берега моря, более крутой, чем первый, к его вершине дыхание рвётся и ноги отваливаются, Митю он порой до слёз

доводил.

— Зато на финише длинный спуск к морю по асфальту и - купание "у камушков". Народу с турбазы на берегу ещё нет, у них как раз завтрак в это время, вода с утра чистая, прозрачная, не взбаламученная ещё волнами. Пока мы бегаем, Сашуля приходит к камушкам раньше нас и делает зарядку. Купаемся вместе и идём завтракать.

— Особенно хороши эти купания были поначалу, когда температура воды была градусов двадцать, не выше. Такая водичка прекрасно освежает, бодрит, а вот потом, когда она прогрелась до 23-25 градусов, эффект был уже не тот, да ещё медузы появились. Интересно, что в этом году температура воды в Чёрном море в конце июля на южном берегу Крыма была необычайно холодной - до 9-13 градусов в Ялте после затяжных штормов, поднявших эту ледяную воду с глубин, а установившийся затем надолго южный ветер прижимал её к ЮБК (Павлова аббревиатура).

— После завтрака пару часов отдыхали дома. Я обычно писал свои мемуары в лоджии, где в эти часы прохладненько. Затем шли на пляж с подстилками, чтивом (я читал через силу "Клима Самгина", потом с удовольствием "Воспоминания" Достоевской, Митя в который раз перечитывал Шерлок Холмса, "Таинственный остров", но и новое читал - Купера, Джека Лондона), ластами, маской - либо опять "на камушки", либо на песочек в Учкучевку, либо в бухту между Учкучевкой и "камушками", либо на мелкую гальку в Любимовку.

— Митя предпочитал "камушки", где и нырять можно, и с маской плавать. Но там не полежишь с книжечкой - на камнях-то. В Учкучевке песочек и мороженое, но народу много. Хорошо в Любимовке, но идти далеко. А ближе всего "камушки", где и купались чаще всего.

— Возвращались с пляжа часа в четыре, в пятом обедали. Поздний обед заменял нам и ужин, вечером - только молоко, кефирчик. Перед сном я опять бегал по тому же маршруту, Митя же вечером гонял в футбол с мальчишками, и на вторую пробежку у него сил уже не оставалось. А я так однажды три раза в один день сумел пробежать по нашему кругу - утром, вечером и, главное, днём по жаре.

— На заходе солнца - вечернее купание, ещё лучше, чем утреннее, не говоря уже про дневное. Возвращаемся уж затемно, цикады трещат, воздух мягким шёлком обволакивает тело, не жарко, умиротворённость в душе.

— Были у нас, конечно, и отклонения от стандартного времяпрепровождения вроде пешего похода в Орловку (22 июля), поездок в Балаклаву (26-го), Никитский сад (31-го), на Тарханкут (1-2 августа) и Фиолент (6-го). В Орловку мы прошлёпали берегом моря километров пятнадцать по солнцепёку и столько же потом обратно. Ходили втроём - Сашуля, Митя и я.

— Ушли в 12:40, вернулись в 20:40. Туда шли 2 часа 45 минут чистого времени с одним передыхом в 45 минут, у Орловки отдыхали минут 50, обратно шли 2 часа 35 минут (чистых) с двумя передыхами по полчаса. Между Любимовкой и Орловкой необычное для Крыма зрелище - километров пять абсолютно пустынного берега с прекрасным мелкогалечным пляжем, достижение погранрежима.

— Когда шли туда, на пляже в Любимовке, прямо на песочке среди отдыхающих возлежал огромный военный корабль, передвигающийся на воздушной подушке. Когда возвращались, видели, как он стартовал с пляжа, подняв сначала тучу песка, а потом водяной пыли.

— Вернулись с прогулки мы, разумеется, без ног, но очень довольные совершённым подвигом. Сашуля даже не в кедах, а в босоножках весь путь прошлёпала.

30 июня 1987 г., Севастополь

— В Митин день рождения (11 лет!) с Камчатки прилетел Павел из командировки, привёз красную рыбу, палтуса, икру. Всего этого отведали за завтраком плюс сладкое - торт, запили пепси-колой и поехали в Балаклаву, куда раньше попасть было невозможно - база подлодок, а теперь, поскольку Севастополь тоже закрыли, сообщение между

Севастополем и Балаклавой стало беспрепятственным. В Балаклаве полазили по окрестным скалам, полюбовались сверху бухтой, съездили на катере на пляж, но вода - ледяная! Купались, однако.

— Вчетвером - я, Сашуля, Митя и Ромка - ездили в Ялту: на автобусе до Симеиза, оттуда на катере через Алупку, Мисхор, Ласточкино гнездо, Ялту в Никитский ботанический сад. Отличный обзор берегов. Митя восторгался архитектурой новостроящихся корпусов санаториев и домов отдыха. Обратное по жуткой, как считает Сашуля, волне возвращались катером из Никиты в Ялту.

— На набережной Ялты, к моему удивлению, при всём многолюдстве никаких проблем перекусить. Подкрепившись, мы решили прогуляться пешком до автобусного вокзала. По карте-плану выяснили, что идти надо вверх по речке, и пошли. Да не по той - надо было по Дерикойке, а мы пошли по Учаньсу.

— Идём себе, красотами любуемся, а автовокзала всё нет. Уж город кончается, санатории какие-то начались, тогда только мы вновь обратились к Атласу туриста, который таскали с собой, и убедились, что зашли совсем не туда - эти речки ещё и не параллельно текут, а расходятся, если идти вверх по течению.

— Мы не стали спускаться обратно к морю, что было бы проще и разумнее всего, а попытались выйти к автовокзалу напрямки, что в конце концов удалось, но после изрядных плутаний по пересечённой местности. Явившись на вокзал, мы узнали, что билетов на Севастополь на сегодня уже нет, их вообще надо заранее брать. Может, бронь освободится, подойдите перед отходом автобуса минут за 20, - сказали нам в кассе.

— До отхода последнего автобуса оставалось часа полтора, но от кассы я решил не отходить - мало ли что, народ набегит, надо быть первыми. Это нас и выручило. Народу, действительно, набегало, а вся бронь нам досталась, причём продали нам её не за 20, а за 40 минут до отхода автобуса. Так что еле выбрались из Ялты.

31 июля 1987 г., там же

— На следующий день (**1 августа**) утром с моря пришёл Павел, а вечером он уже вёз нас троих и Милочку на своей машине на Тарханкут. Выехали поздно (в 19.45) и за Евпаторией ехали уже в потёмках. У Оленевки никак не могли найти нужную дорогу, там их множество наезжено, и все ухабистые, а некоторые вовсе непроходимые.

— Поехали напрямки по каменистому плоскогорью, ориентируясь по звёздам, луне и огням маяков, и уткнулись в какую-то насыпь. Мы с Павлом вышли с фонариком посмотреть, залезли на эту насыпь.

— - Канал, - говорю я Павлу, - чуть не въехали.

— - Да, похоже, что это канал, - согласился Павел. - Только что-то я не помню здесь никакого канала. Неужели мы так в сторону загнулись?

— Сообщили женщинам, что чуть в канал не въехали, развернулись и продолжили колесить по полям под причитания женщин, которые требовали, чтобы мы прекратили тут в потёмках разъезжать-шарахаться, ещё свалимся с обрыва в море.

— Это в самом деле могло случиться. Когда машина въезжала на какой-нибудь взгорок, лучи фар соскакивали с земли, задирались вверх и упирались в абсолютную черноту, за которой - что? А обрыв-то где-то рядом, высотой где пять, где десять метров, а внизу камни и море. Одна надежда на Павлову интуицию и реакцию.

— Павел на женские причитания внимания не обращал и на их уговоры становиться на ночёвку прямо вот тут, здесь, в любом месте, завтра утром разберёмся, не поддавался, в чём я его поддерживал, цыкая на женщин:

— - Кончайте кудахтать, отвлекаете только!

— Поплутав по кочкам, мы выехали... на ту же насыпь, и вылезли на неё теперь полным составом.

— - Ой, смотрите, огонёк какой-то слева движется! - закричали женщины.

— - Вдоль канала кто-то едет, на мотоцикле или на мопеде, - уточнили мы с Павлом. И через минуту мимо нас проехал мотоциклист прямо по каналу, который, естественно,

оказался никаким не каналом, а нормальной, ровной, укатанной дорогой.

— - Вот слепые-то, с чего вы взяли, что это канал? - издевались над нами женщины. По дороге мы вернулись к Оленевке, около которой блуждали какие-то два автобуса с отдыхающими в поисках дороги на Атлеш. Мы пристроились вслед за ними, а около двух часов ночи уже устраивались на ночлег в знакомом месте на краю большого автотуристского стойбища.

— На Тарханкуте Митя много плавал в чистой прозрачной и холодноватой, несмотря на жару в тридцать градусов, воде с ластами, маской и трубкой, наблюдал медуз, которых по-прежнему боялся, но лишь в мутной воде, когда их не видно и натыкаешься на них вслепую, здесь же совсем другое дело.

— **3 августа** проводили Сашулю, которой надо было выходить на работу, а мы с Митей остались ещё на неделю. **6-го** ездили с Митей вдвоём на Фиолент на автобусе. Обалденная красота. Обрыв к морю высотой метров в шестьдесят, чудесная бухта с прозрачной водой, с верхотуры сквозь глубину видно дно - где тёмно-зелёное, где светло-изумрудное, каменные островки словно специально для ныряния.

— Спуск крутой, мимо пещер в известняковой верхней части обрыва, мимо родника с прекрасной холодной водой, местами без помощи рук спускаться невозможно, приходится кое-где и брюхом к тропе прижиматься. Внизу нечто вроде пляжика среди нагромождения камней. Народу немного, но есть даже с маленькими детьми, пара палаток стоит.

— Ветер в тот день дул с берега, и пекло в бухте невыносимо. Из воды почти не вылезали, ныряли с камней, плавали с маской и жалели, что Сашули нет с нами - такое место прекрасное до сих пор не было освоено!

— Впрочем, Крымом мы уже насытились и с нетерпением ждали отъезда домой, тем более, что к камушкам подошли медузы, купание уже не доставляло столько удовольствия, как в первые дни, да и жара надоела.

— Знаменательной эта поездка в Севастополь была также тем, что Павел завязал пить с майских ещё праздников и стойко держался, не брал в рот ни капли, даже пива не пил, рыбу свою солёную любимую и то запивал лимонадом, пепси-колой или газводой из сифона, а из солидарности с ним не пила и Милочка, хотя спирт у них в доме по-прежнему имелся для гостей. Присоединились к ним и мы с Сашулей, точнее, я, поскольку Сашуля и так, если пьёт, то чисто символически, и никаких неудобств от воздержания мы все не испытывали. А я ещё собирался и курить бросить совсем, то есть перестать и баловаться даже, и с 17 июля 1986 г. по сей день - держусь...

1 августа 1987 г., там же

— 19 июля 1986 г. по ЦТ сообщили о причинах аварии на Чернобыльской АЭС (через 3 месяца): непродуманные эксперименты без обеспечения контроля и безопасности. На тот момент погибло 28 человек, лучевая болезнь - у ~200 человек, поражено ~1000 кв.км, убытки ~2 млрд рублей. (*Ко всем этим цифрам одно слово напрашивается добавить - якобы.*)

— Сегодня (1 августа 1987 г.) в "Известиях" опубликован приговор суда: директору АЭС В. Брюханову, главному инженеру Н. Фомину, его заместителю А. Дятлову - по 10 лет, начальнику смены Б. Рогожкину - 5, начальнику реакторного цеха А. Коваленко - 3, госинспектору Госатомэнергонадзора Ю. Лаушкину - 2 года лишения свободы.

— При этом ко всему прочему сообщалось, что "проявив растерянность и трусость, Брюханов не принял мер к ограничению масштабов аварии, не ввёл в действие план защиты персонала и населения от радиоактивного излучения, в представленной информации умышленно занижил данные об уровнях радиации, что помешало своевременной эвакуации людей из опасной зоны".

—И ещё из севастопольских впечатлений 1986 года: на Хрусталке сооружают очередной монумент Героям Севастополя - жуткая каракатица огромных размеров, растопырившаяся над бухтой. Напоминает издали покуроченную свастику или паука: одна лапа - это винтовка моряка со штыком, воздетая прямо в небо, другая - его же простёртая к морю длань, третья - нога в громадном башмаке, попирающая утёс... Ужас! И всё это за огромные народные деньги, несколько миллионов вбухали!

([продолжение следует](#))

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбакова-любителя"](#)